

«Старики тоже имеют право на чувства»

После премьеры фильма «Натянута тетива» **КИМ КИ ДУК** ответил на вопросы **АНДРЕЯ ПЛАХОВА**.

— Почему ваше кино становится все более молчаливым?

— В жизни люди болтают без умолку, но в кино я хочу показать, как герои действуют, а не говорят. Пускай они делают это только в случае крайней необходимости. Ведь кинематограф дает много других средств раскрыть сюжет и показать эмоции: это музыка, цвет, свет, игра актеров.

— Старик в фильме предсказывает судьбу, пуская стрелы в девушку, раскачивающуюся на качелях: они попадают то слева, то справа от нее. Что он узнает таким образом о судьбах своих клиентов?

— Он ни разу ничего не говорит вслух. Так что зрителям самим предоставлено догадываться о результатах гадания. Так же и

я не хочу растолковывать свой фильм: пусть его восприятие зависит от опыта зрителя.

— Девушка в фильме представлена абсолютно невинной, между тем она довольно ловко манипулирует стариком...

— Даже ребенок при всей своей неопытности начинает инстинктивно манипулировать родителями, разве не так?

— А как вы трактуете образ старика?

— Он эгоист, но тот, кто считает его извращенцем, сам извращенец. Некоторые молодые думают, что только молодость дает право увлекать и соблазнять молодых. Но старик тоже имеет право на чувство, если оно искреннее.

— Какова символика цвета в картине в контексте традиций корейской культуры?

— Красный, голубой, зеленый, желтый цвета присутствуют в главных корейских ритуалах. Особенно важен белый цвет: он наибо-

лее многозначен. Красный, желтый, зеленый представляют в фильме молодую жизнь. Белый — старость и смерть.

— В каждом вашем фильме присутствуют животные. В этом — петух с курицей. Что они обозначают?

— Животные в Корее — часть жизни. Например, куры — неперенные участники ритуальных церемоний. У нас собаки едят ту же еду, что и люди, потом, когда они взрослеют, люди едят собак. Это другой подход к жизни, чем в Европе, такая вот форма каннибализма.

— А что символизирует лук?

— Когда из него стреляют — власть и силу, когда используют как музыкальный инструмент и на нем играют — красоту. Я хочу обладать в равной мере и тем и другим.

— Ваши прежние фильмы знамениты жестокими, шокирующими сценами. Этот — гораздо более спокойный, почти академичный. Почему?

— Прошлое Кореи и современность сталкиваются в этом фильме больше, чем в других. Но и раньше я не показывал жестокость ради жестокости. Вы вольны думать, что я манипулирую публикой, однако я сам этого не утверждаю.

— Как приходят к вам идеи фильмов?

— Я вижу ситуацию, проблему и не знаю, как ее решить, я в нее упираюсь как в стенку. Вместо того чтобы обойти ее, я на нее бросаюсь. Чувствую прилив энергии. Вот так рождаются идеи, иначе мне трудно объяснить.

— Вы снова, как в ранних своих проектах, снимали кино на воде?

— Хотел, чтобы действие целиком происходило на острове, но не нашел такого, который бы меня устраивал. И снял кино на барже, которую рассматриваю как остров.

— Вас признают в Европе, но, кажется, недооценивают на родине?

— Вчера я прочитал в журнале: «Ким Ки Дук — не корейский режиссер, это мировой ре-

жиссер категории А». Меня такая характеристика устраивает. Хотя и в Корее, и в Европе есть люди, которые не принимают моих фильмов; например, критики из французского журнала «Кайе дю синема». Неважно. Меня сделало режиссером то, что я пожил во многих европейских странах — Италии, Франции, Финляндии, Греции.

— После фильма «Весна, лето, осень, зима... и снова весна» вы сказали, что в своей карьере достигли зимнего периода. А ваш новый фильм — что это?

— Это переход от зимы к весне.

— Значит, вы опять на подъеме. Вам удалось закончить строительство дома в лесу?

— Да. Я хочу половину времени тратить на сценарии и фильмы, вторую же — посвящать физической работе. Я хочу, чтобы при словах «Ким Ки Дук» люди думали обо мне не как о великом художнике, а как о хорошем человеке.

коммерсант. - 2005. - 14 мая. - с. 26

Ки-Дук Ким
(перевод. Петр Вр.)

740505